

ТЕХНОГЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И НОВЫЙ СТАТУС НАУКИ

И.В. Гордеева, г. Екатеринбург, Россия

Менее семидесяти лет назад вниманию общественности была предложена книга П. Тейяра де Шардена «Феномен человека», в которой выдающийся антрополог и философ с энтузиазмом писал о переживаемом человечеством «изменении эры», когда «Земля, дымящая заводами» порождает нечто принципиально новое, уникальное, невиданное ранее в истории [8]. В настоящее время мы с гораздо меньшим пиететом дискутируем о техногенной цивилизации, этапах ее формирования и перспективах дальнейшего развития [4, 6].

Само понятие «техногенная цивилизация», введенное в употребление отечественной философской мыслью, подразумевает доминирующий в настоящее время в мире тип развития, характерными особенностями которого являются инновационность, активное производство и внедрение в технологические процессы новых знаний, стремительные

темпы реорганизации биосферы в интересах человечества и приоритет научной рациональности. В.С. Степин достаточно подробно характеризует систему ценностей техногенной цивилизации, включающую «человека действующего», противостоящего природе и стремящегося к господству над ней, ценность преобразующей и творческой деятельности, а также ценность самого инновационного развития – «прогресса не только во благо человека, но во имя самого прогресса» [7]. Удачным лозунгом техногенной цивилизации можно считать фразу из фильма «Девять дней одного года» – «Мысль не остановить!».

Рефлексия по поводу последствий стремительных темпов научно-технического прогресса уже несколько десятилетий продолжается в отечественной и мировой философии. При этом констатируется аксиологический кризис, поставивший под сомнение традиционные ценностные устои общественной жизни, такие как институт семьи, идеалы Добра и Красоты, право личности на неприкосновенность частной жизни и пр. Е.А. Дергачева отмечает, что современный социум является свидетелем глобальных изменений, нацеленных в перспективе на формирование социотехногенноприродного мира, который направляет человечество «в мир искусственной жизни, не оставляющей шансов для биосферы и даже человека» [3]. В.М. Маслов говорит о постчеловеческом характере высоких технологий, опираясь на идеи трансгуманизма, а Й. Хейзинга утверждает, что наука, «не сдерживаемая более уздой высшего морального принципа, ... служит удушению зачатков жизни» [10].

Каким же образом можно оценить статус науки в современном мире? Однозначный ответ дать невозможно, так как одновременно приходится принимать во внимание диаметрально противоположные тенденции. С одной стороны, приходится констатировать разочарование в идеях научно-технического прогресса, наблюдающееся, в первую очередь, в наиболее высокоразвитых странах. Претензии, предъявляемые к науке, разнообразны: это и уже упоминавшиеся разрушительные последствия научно-технического прогресса и неспособность дать ответы на наиболее важные экзистенциальные вопросы – о смысле человеческой жизни, добре и зле, моральном выборе и пр. Наука в союзе с технологиями смогла сделать жизнь цивилизованного человека более продолжительной и комфортной, но не гарантировала ни безопасности, ни предсказуемости последней. Вопреки доминировавшей в период научного оптимизма идее преобразования мира, существующего в рамках четких и однозначных законов природы, результаты современных исследований в области таких дисциплин, как молекулярная генетика, демонстрируют хрупкость самого человеческого бытия. Научное знание по своей природе сцеплено с технологией, безотносительно от прозор-

ливости и амбиций конкретного исследователя. Таким образом, техногенная цивилизация, в конечном счете, является прямым и закономерным последствием развития науки. В результате возникает своего рода «амальгама» науки и технологий – «технонаука», развивающаяся в соответствии с социальными, политическими, технологическими и экономическими запросами. Для технонауки уже не существует ни этических норм, ни идеалов «бескорыстного служения истине» вплоть до самопожертвования.

В то же время следует отметить, что авторитет мнения ученых в современном мире по-прежнему очень высок. Можно утверждать, что ученые занимают место традиционной интеллигенции, «ибо... вскрывают глубинные пласты человеческой жизни, определяя, кто мы такие, и что собой представляем» [2]. Власть ученых над обществом проявляется и через разнообразные технологии, в том числе компьютерные, медицинские и пр., прочно вошедшие в повседневную жизнь, с одной стороны, и непонятные подавляющему большинству неспециалистов – с другой. Можно констатировать наличие своего рода «наркотической зависимости» населения от научно-технического прогресса, когда, критикуя науку за разработку оружия массового поражения, создание генетически модифицированных организмов и все возрастающую нагрузку на окружающую среду, подавляющее большинство жителей Земли одновременно «требует превращения науки в технику» [1].

Каким представляется будущее науки в обществе в свете всего вышесказанного? Во-первых, повторим, что выйти из технократического дискурса современная наука в принципе не способна по целому ряду социально-экономических причин, требующих отдельного анализа, и, кроме того, общество уже не сможет воспринимать такую «чистую науку» как сферу деятельности, имеющую право на существование. Во-вторых, ожидать, что наука, подобно религии, может быть отделена от государства и образования, как это представлялось П. Фейерабенду [9], также не приходится, по крайней мере, в ближайшей перспективе. Наука, это не только сфера духовной культуры, но и производство материальных благ, предназначенных для удовлетворения витальных и сопряженных с ними потребностей, имеющих свойство возрастать в современном мире в геометрической прогрессии, и от которых цивилизованное общество в принципе не готово отказаться, «как от кислорода для дыхания». В-третьих, приходится признать, что дальнейшее развитие человечества становится все менее предсказуемым, так как с одной стороны мы имеем дело с такими инновационными идеями, которые показали бы слишком смелыми самым образованным писателям-фантастам прошлого столетия, но с другой стороны, последствия при-

менения этих технологий могут быть все более опасными для самого существования человеческого рода, особенно принимая во внимание наличествующий аксиологический кризис и снижение общего уровня образования у значительной части населения. Э. Дэвис сравнил современную техногенную цивилизацию с мощным космическим кораблем, управляемым Прометеем, принесшим людям свет знаний, но одновременно с находящимся на борту Гермесом, получившим доступ к управлению и способным в любой момент изменить курс и направить всю систему в неизвестность [5].

Литература:

1. *Беляев В.А.* Антропология техногенной цивилизации на перекрестке позиций. М.: ЛКИ, 2007. 416 с.
2. Будущее науки в XXI веке. Следующие пятьдесят лет / под ред. Дж. Брокмана. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 255 с.
3. *Дергачева Е.А.* Философия техногенного общества. М.: ЛЕНАНД, 2011. 216 с.
4. *Другова Е.А.* Социогуманитарные аспекты инноватики в свете критики техногенной цивилизации // Инновации в науке: Материалы XVI междунар. заоч. научно-практ. конф. Ч.1. Новосибирск: СибАК, 2013. С.56-60.
5. *Дэвис Э.* Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2008. 480 с.
6. *Ильянович Е.Б.* Фундаментальные ценности техногенного цивилизационного развития // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, 2009. Т.22 (61). №1. С.29-38.
7. *Степин В.С.* Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: Изд-во ИФ РАН, 1994. 274 с.
8. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. Вселенская месса. М.: Айрис-пресс, 2002. 352 с.
9. *Фейерабенд П.* Наука в свободном обществе. М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2010. 378 с.
10. *Хейзинга Й.* Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Изд-во АСТ, 2004. 539 с.